

«Лёнь, а ты есть хочешь? Лёнь, а что ты будешь есть?» При этом у меня все время что-то подгорало. Мне было очень обидно, ведь я хорошо готовлю. А тут элементарный омлет, который у меня всегда получается воздушным, сдувается и становится как лепешка. Но Лёня ел и говорил, что вкусно.

— Но сейчас вы уже привыкли к роли жены?

Анжелика: Во мне открылись какие-то совершенно новые свойства. Я даже не ожидала от себя, что, собираясь на концерт, я буду гладить Лёне рубашку вместо того, чтобы спокойно красить ресницы. Или что буду вставать засветло, чтобы приготовить Лёне завтрак, когда он улетает на гастроли часов в шесть утра.

— Вы, наверное, скучаете друг без друга, когда кому-то приходится уезжать на гастроли?

Леонид: То, что мы не живем постоянно под одной крышей, не позволяет нашим отношениям

стать обыденными. Кто знает, может быть, если бы мы два года каждый день смотрели друг на друга, нам было бы так же хорошо, как сейчас. А может быть, и нет. Артистам ведь сложнее всего хранить верность, потому что мир — такое разнообразие. А с другой стороны, нам проще, потому что у нас нет постоянно отупляющего быта и каждый день случается что-то яркое.

— Кстати, о быте. Лёня, а что вам, как молодому отцу, приходится делать для дочки?

Леонид: Ну, делать-то мне немного приходится. Пару раз мне доверили ее покормить и один раз — искупать. Анжелика только в первые дни побаивалась брать дочку на руки, вот тогда ей была нужна моя помощь: в виде надежного мужского плеча и сильных рук. А потом она так освоилась, что, когда дочка ночью заплачет, я только один глаз приоткрываю и спрашиваю:

АНЖЕЛИКА: «ПОЖАЛУЙСТА, ТИШЕ. ЛИЗА ЗАСЫПАЕТ ТОЛЬКО ПОД МОИ КОЛЫБЕЛЬНЫЕ»

ЕЛЕНА СУХОВА

ЛЕОНID — ДОЧКЕ: «РАСТИ, ЛИЗА, БЫСТРЕЕ. ВОТ ВЫРАСТЕШЬ, ТОГДА И Я ТЕБЕ СПОЮ»

ЕЛЕНА СУХОВА

«Маня, ты сама справишься?» Она говорит: «Конечно, справлюсь», — и я снова закрываю глаза.

— А пеленки вы не стираете?

Анжелика: Пеленки Лёня не стирает, потому что их у нас нет. Мы памперсами пользуемся.

Леонид: И мне очень нравится выбрасывать памперсы на помойку. Потому что в этот момент я вижу, что у моей дочки происходит нормальная жизнедеятельность.

— Когда родители певцы, у ребенка, наверное, нет недостатка в колыбельных песнях?

Анжелика: Я ей пою три песни: две своих — «Колыбельную» и «Художника» и одну Лёнину — «Пароход». А сам Лёня ей пока не поет, потому что тихо не умеет.

Леонид: Зато я с ней разговариваю, шепчу на ухо ласковые слова.

— Анжелика, извините за деликатный вопрос: вы Лизу грудью кормите?

Анжелика: Два месяца кормила, а сейчас уже почти нет. Я ведь снова